

Освещение вопросов радикализма молодежи Таджикистане в республиканских печатных СМИ и Интернет-изданиях

Резюме

Настоящий отчет отражает освещение вопросов радикализма молодежи в республиканских печатных СМИ и Интернет-изданиях.



Несмотря на актуальность вопросов радикализма молодежи Таджикистана, республиканские печатные СМИ и интернет-издания мало уделяют внимание освещению этой проблематики. На страницах общенациональных СМИ и Интернет-ресурсов редко встречаются журналистские материалы, непосредственно касающиеся этой темы. Вместе с тем, при освещении других общественно-политических, социально-экономических и культурных вопросов, тема радикализма молодежи рассматривается в совокупности с иными аспектами общественной жизни страны. Парадоксально, но факт: зарубежные СМИ (Би-Би-Си, «Озоди», «Немецкая волна», IWPR) более активны в этом плане, нежели национальные – они в большинстве случаев пассивны и довольствуются тиражированием новостей одного информационного агентства или перепечатками из зарубежной прессы.

Публикации на тему радикализма молодежи в печатных СМИ и Интернет-изданиях по форме подачи можно разделить на информационные материалы и аналитические статьи, а в общем объеме преобладают информационные материалы. Информационным поводом для СМИ часто становятся случаи задержания, арест и осуждение молодых людей за их причастности к запрещенным религиозным организациям, а также другой криминальной хроники. Например, все СМИ информировали о том, что в Душанбе начался громкий судебный процесс над предполагаемыми сторонниками исламской группировки "Джамаати Таблиг", когда на скамье подсудимых оказались - 56 граждан Таджикистана. Другой категории новостей, касающихся исследуемой темы в республиканских СМИ являются информации о реализуемых общественными и международными организациями проектах по предотвращению роста радикализма в таджикском обществе.

В информации НИАТ «Ховар» под заглавием «Проект по предотвращению радикализма в РТ» информационным поводом послужила встреча, проводимая в рамках проекта «Внедрение молодежной политики против радикализма» ОО АНТИ. «Цель встречи - презентация проекта концепции по предотвращению роста радикализма среди молодежи Таджикистана, отмечается в информации. - Участниками встречи выступают представители местных органов власти, сообществ, религиозные лидеры и местные НПО. Ими будут обсуждены основные вопросы концепции проекта, специфические проблемы с которыми сталкивается молодежь в Согдийской области». Подобные материалы лишь имеют информативный характер о целях проекта или поставленной задачи, а о результатах деятельности пресса часто умалчивает.

Анализ публикации в республиканских и печатных СМИ и интернет-изданиях показывают, что в основном авторы затрагивают вопросы исламской (исламистской) радикализации, однако, игнорируют другие аспекты политического, экономического и социального радикализма.

Вместе с тем, по словам лидера Партии исламского возрождения Таджикистана, депутата нижней палаты парламента республики Мухиддина Кабири «возрастающий в последнее время в Таджикистане светский радикализм может способствовать активизации религиозного радикализма в стране» (ИА «Азия плюс»).

Введение

Настоящее экспресс-исследование проводилось по заказу представительства Института по освещению войны и мира в Республике Таджикистан (IWPR-Tajikistan). Основными целями исследования являются освещение вопросов радикализма молодежи в Таджикистане печатными СМИ и Интернет-изданиями, а также анализ публикаций на тему радикализма молодежи, с тем, чтобы выявить положительные и отрицательные деятельности СМИ в освещении этого важного вопроса общественной жизни. В отчете также рассматриваются тенденции освещения вопросов радикализма молодежи Таджикистана, формы подачи журналистских материалов, соблюдение принципа сбалансированности мнений, соблюдение политической корректности при освещении чувствительных тем в прессе. Исследование освещения вопросов радикализма молодежи в СМИ проведено в увязке с другими аспектами общественной жизни, как межнационального, межконфессионального, межэтнического и местных отношений.

В рамках экспресс-исследования были изучены печатные СМИ и Интернет-издания, собраны и проанализированы публикации относительно темы радикализма молодежи в Таджикистане, мониторинга СМИ, также получены мнения ключевых экспертов. Выборка СМИ осуществлено по критерию наличия материалов по проблематике радикализма, в особенности молодежи. Исследованы печатные издания «Азия плюс», «Фараж», «Бизнес и политика», «Чумхурият», «Имруз-ньюс», «Нигох», Интернет-сайты www.news.tj, www.faraj.tj, www.khovar.tj, www.avesta.tj и другие. Международные информационные ресурсы - www.iwpr.net, www.dw.de, www.bbc.co.uk - попали в список выборки СМИ лишь по причине освещения вопросов радикализма в Таджикистане. В процессе исследования были использованы методы сравнительного анализа базы данных (публикаций), полуструктурного интервью, а также блиц-опроса. Автор благодарит Абдумалика Кадирова - директора представительства IWPR-Tajikistan и Нодиру Рахмонбердиеву - координатора тренинговых и исследовательских программ Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) за поддержку и помощь в подготовке настоящего отчета.

Анализ публикаций

Экспресс-исследование показало, что в республиканских СМИ и Интернет-издания мало опубликованы аналитические материалы, относительно темы молодежного радикализма. Две статьи автора Угулой Мухторовой «Таджикистан: почему молодежь попадает под влияние радикальных идей» - опубликованной на сайте IWPR в сентябре 2012 года и «Чаро чавонон экстремист мешаванд?» (Почему молодые люди становятся экстремистами?)» - опубликованной на страницах газеты «Фараж» 10 октября 2012 года, непосредственно посвящены вышеуказанной теме. Они освещают некоторые причины увеличения роста радикализма молодежи в стране.

Автор статьи отмечает, что Правительство Таджикистана постоянно стремится обуздать рост радикального ислама в стране. В тоже время эксперты придерживаются мнения о том, что в целях предотвращения радикализма, правительству следует попытаться дать молодым лучшее образование, вместо того, чтобы строго наказывать их, когда уже слишком поздно. В последние годы были введены некоторые ограничения относительно посещения мечетей лицам моложе 18-ти лет, использование громкоговорителей и призыва к молитве. В стране принято законодательство, которое запрещает религиозным организациям устанавливать контакт с верующими группами из-за рубежа, и делает незаконным учебу в исламских центрах в других странах, без ведома таджикских властей. В конце прошлого года власти начали кампанию, целью которой являлось заставить таджикских молодых людей, которые обучались в медресе (духовные училища) и исламских университетах таких стран, как Пакистан, Иран и Египет, вернуться домой.

Автором статьи, также приводятся мнения молодых лиц, придерживающихся канонам ислама. В частности 16-летний парень из Душанбе отметил, что он регулярно ходит в мечеть. Его друзья часто попадают в милицию, но сам он избегает такой участи, так как он носит бороду и в мечети сидит среди мужчин старшего возраста. «Мои друзья, были доставлены в отделение милиции, вызывали их родителей и заставляли подписать заявление о том, что их сыновья больше не будут посещать мечеть, после чего их освобождали, - сказал он. - Но даже после этого, мы не прекратили ходить в мечеть, и никто не сможет нас остановить».

Умед Файзулло, 24-летний студент из Душанбе, в частности отмечает, что молодых людей легко ввести в заблуждение - «Они читают четыре страницы, знают 4 суры из Корана и думают, что они знают Ислам». Другой причиной ситуации является ограниченный доступ к основам канона Ислама, особенно в сельских местностях, также исключение из школьной программы предмет «История религии».

В статье приводятся мнения ряда экспертов, также молодежи относительно причин восприимчивости молодежи к радикализации. Так, в качестве основных причин называется бедность в стране, отсутствие достаточного знания и образования, что создает благоприятную почву для роста радикализма среди молодежи. В частности, Носирджон Буриев (Комитет по делам молодежи, туризму и спорту РТ), полагает, что материальные стимулы играют большую роль в вовлечении людей в экстремистские группы. По его мнению, если в городе молодежь более осведомлена о радикальных течениях, то в селах дела обстоят иначе - пассивность СМИ, отсутствие Интернета образуют своего рода информационный вакуум. Есть только государственное телевидение, но оно не дает информацию о таких течениях и движениях. Когда молодежи понадобятся деньги, они с легкостью присоединяются к такому роду [радикальным] течениям и группам, не понимая, каковы их цели.

Тилав Расулзаде, журналист из Согдийской области, пишущий на религиозные и правозащитные темы, указывает на более широкий фактор проявления радикализации, на которую следует обращать внимание - широко распространенное чувство социальной несправедливости. Расулзаде также считает, что «образование очень важно, так как наша молодежь нуждается в Исламе, они хотят заполнить тот религиозный вакуум, который образовался при Советской власти».

В статье, также анализируется государственная политика для регулирования ситуации в данном направлении. Председателем отдела молодежи и спорта Партии Исламского Возрождения, в частности отмечается, что если власти хотят оградить молодых от радикальных идей, они должны сосредоточиться на образовании, а также необходимо обучать религии в школе, предоставить информацию о различных религиях и религиозных течениях. Молодежь должен знать, что такое Ислам, Иудаизм, Христианство, и если эти знания будут получены в школе, через учителей, то они не будут слепо следовать другим течениям.

Социальное положение молодых людей и экономическая зависимость их семей способствуют обострению ситуации с радикализмом молодежи. Автором статей, также приведены мнения экспертов рекомендательного характера по улучшению ситуации. Экспертами отмечается, что следует менять ситуацию, используя систему государственного образования и СМИ. Найти более привлекательные формы и методы предоставления информации через СМИ об опасности и последствия радикализма и экстремизма, также, больше устраивать диалоги молодежи об угрозах радикализма и экстремизма. Эксперты считают, что СМИ должны рассказывать о запрещенных движениях, течениях и их целях. Необходимо подготовить больше программ и передач по радио и телевидению.

Статья **«Шесть бед Таджикистана»** Шухрата Кудратова, юриста, опубликованной на [сайте Avesta.Tj](http://сайт.Avesta.Tj) и на страницах газеты «Бизнес и политика» (август, 2012 года), примечательно тем, что автор называет шесть главных бед современного Таджикистана, которых можно указать как причины радикализации общества в целом, и молодежи в частности. По мнению автора, сопредседателя Общенациональной социал-демократической партии Таджикистана (ОСДПТ) Шухрата Кудратова они кроются в следующих бедах: отчуждение власти от народа, консервация бедности, бесправие простого человека, продолжение приватизации, перспектива непреодолимой отсталости и угроза системного кризиса.

«Наши власти сейчас не способны эффективно проводить реформы, адекватно отвечать на требования времени и новые угрозы, - отмечает Ш.Кудратов. - В последние годы, увлечшись подавлением политической оппозиции и ростков реальной демократии в стране, они были заняты в основном активным строительством авторитарно-бюрократического государства, созданием искусственных «карманных» партий и проведением беспроигрышных для себя выборов».

«Пропась между небольшим числом преуспевающих людей и теми, кто лишен перспективы, сегодня стала еще глубже, чем в 90-е годы, - подчеркивает автор статьи. - Доходы наиболее состоятельных слоев населения растут опережающими темпами, по сравнению с темпами роста ВВП и доходов большинства». По мнению Ш.Кудратова, это означает, что приращение ВВП «работает» главным образом на интересы наиболее богатых, а не на благополучие всего общества и не на развитие страны.

«Общественно-политическое устройство современного Таджикистана — это система, воспроизводящая неравенство в реальных правах больших групп населения, - пишет Ш.Кудратов. - Формальное равенство граждан перед законом не мешает нынешним таджикским властям целенаправленно проводить внутреннюю дискриминационную политику». По мнению автора, вопреки действующей Конституции в стране сформировалась привилегированная группа людей, стремительно превращающаяся в «высшую касту» с неограниченными правами.

Шухрат Кудратов считает, что резкое социальное расслоение в обществе возникло вследствие неэффективных и несправедливых реформ 90-х годов. «Именно тогда прошла криминальная приватизация наиболее рентабельных предприятий страны, - подчеркивает он. - В результате, кто тогда выиграл, станут еще богаче, получают еще больше собственности и прав, а те, кто проиграл, окажутся еще более бедными и бесправными».

«Если Таджикистану не удастся придать своей политической системе, экономике и социальной сфере современный характер, отвечающий

требованиям 21-го века, она окончательно превратится в страну третьего мира, которая будет способна, лишь поставлять сырьевые ресурсы в динамично развивающиеся государства, - предупреждает автор. - Такой итог обрекает большинство граждан Таджикистана на беспросветную бедность».

И наконец, «авторитарная власть, стоящая на страже такого несправедливого распределения общественных богатств и права собственности, которое сложилось в современном Таджикистане, с неизбежностью создает предпосылки для радикализации» - умозаключает Шухрат Кудратов.

В своей статье «**Исследование: Радикализм в Таджикистане - светский или исламистский?**» (www.dw.de/dw/article/0,,16039637,00.html) Наргис Хамрабаева освещает результаты социологического исследования, проведенной в Таджикистане центром «Коршинос» при поддержке ОБСЕ и правительства страны. Цель исследования заключалась в изучении ситуации, и дать оценку восприятия обществом идей экстремизма и радикального ислама. К исследованию были привлечены общим количеством 3500 человек, около 73 процентов из них - жители сельской местности страны. Об этом исследовании информировали почти все республиканские СМИ Таджикистана.

«Результаты исследования подтверждают, что экстремизм вызывает серьезное беспокойство у более 85% респондентов и 14% опрошенных лиц объясняют радикализацию общества ущемлением религиозных прав граждан, - отмечается в статье. Более 70 процентов опрошенных считают, что за прошедшие 10 лет роль ислама в таджикском обществе стала более значимой. Около 30 процентов респондентов отметили усиливающуюся религиозность населения республики». В то же время итоги исследования продемонстрировали наличие потенциала для предотвращения угрозы насильственного экстремизма.

Освещая результаты исследования по данному направлению, автор также уделяет внимание ряду причин, создающих условия для радикализма молодежи. В частности отмечается, что Таджикистан уязвим в вопросах экстремизма, исходящего от дестабилизирующих элементов внутри страны или приходящих извне. Граница с Афганистаном практически является открытыми воротами в Центральную Азию. Кроме того, по мнению социологов, недостаточное внимание властей Таджикистана к экономическим проблемам страны и бездействие в вопросах улучшения условий жизни населения становятся почвой для радикальных и воинствующих групп. Их основной лозунг - создание "более справедливой и благополучной модели общества". "Власти и гражданское общество не обращают должного внимания на эту пропагандистскую уловку, с которой следовало бы организованно бороться", - подчеркивает автор мнения экспертов.

Автор статьи со ссылкой на мнения экспертов подчеркивает, что в стране наблюдаются открытые проявления религиозности и это в основном выражается в активном посещении пятничных богослужений и в изменении внешнего вида граждан - все чаще на улицах столицы и других городов можно увидеть молодых людей с бородами и женщин в хиджабах.

Однако, лидер ПИВТ Мухиддин Кабири уверен в том, что внешние признаки религиозности нельзя рассматривать как один из факторов роста радикализма. По его мнению, «рост религиозности в нашем обществе, которое придерживается умеренного ислама, в свою очередь предохраняет от других катаклизмов, и если религия призывает к взаимопониманию и терпимости, то это всегда фактор стабильности и безопасности». Вместе с тем, в статье также приведены отличительные рассуждения по вопросам радикализации. В частности, социолог Равшан Табаров отмечает, что «есть опасения, что вслед за появлением таких внешних атрибутов, ислам как идеология начнет играть более важную роль в политике и в итоге Таджикистан станет исламским государством». По мнению Р.Табарова, государство с опозданием реагирует на изменения, вызванные усилением влияния ислама, либо принимает неадекватные меры, провоцирующие, еще большую радикализацию настроений. Относительно религиозного образования, отзыв молодых таджикстанцев с учебы из зарубежных медресе привело к тому, что желающий молодежь уезжает на учебу неофициально и остается вне поля зрения властей страны. «С другой стороны требование о регистрации религиозных учреждений, и в связи с этим закрытие многих молельных домов крайне негативно было воспринято населением» - отмечает социолог.

Статья «**Удастся ли Таджикистану остановить рост радикального ислама?**» (DW- www.dw-world.de, Галим Фасхутдинов, **06.01.2012**) посвящена наступлению кризиса светско-религиозного диалога в Таджикистане и дает некий анализ ситуации. В статье отмечается, что эксперты предупреждают об опасности ползучей «талибанизации» и призывают власти проводить взвешенную религиозную политику, отказавшись от неразумных запретов. По мнению историка Камола Абдулло, ползучая «талибанизация» начинается когда отделяют "хороших" мусульман от "плохих и неверных", стараясь при этом навязать обществу строгую мораль - вроде запрета на празднование Нового года или обязательное ношение хиджаба", или то как в Душанбе уже звучали призывы отказаться от национальных имен и светской одежды.

Другой причиной наступления кризиса светско-религиозного диалога может служить случай трагического убийства молодого парня в костюме Деда Мороза в начале 2012 года, что привело к беспокойству населения и острым дискуссиям о роли ислама в жизни общества. По одной из версий, подчеркивается в статье, действия преступников были обусловлены их радикальными религиозными убеждениями.

Автором отмечается, что во время пятничной молитвы в мечетях Таджикистана весьма многолюдно - яблоку негде упасть. Помещения не могут вместить всех верующих, и нередко кто-то вынужден искать себе место прямо во дворе мечети. "Идет исламизация общества, как альтернатива насаждавшемуся в период Советского Союза атеизму. При этом данный процесс не ограничивается традиционными религиозными сельскими районами, а постепенно охватывает более светское городское население", - констатирует историк Камол Абдуллаев.

Причины посещения мечети тоже несколько многообразны - некоторые посещают мечеть, боясь порицания со стороны знакомых, кто-то - отдавая дань моде. Но все больше становится тех, кто идет в мечеть осознанно. "Уровень доверия населения Таджикистана к властным структурам, как показывают исследования, низок. Многие жители страны считают, что духовные лица менее подвержены коррупции. Получается, что священникам народ верит больше", - объясняет ситуацию востоковед Ильхом Нарзиев.

«Сегодня таджикские власти пытаются сделать процесс исламизации общества управляемым, к примеру с одной стороны, власти строят гигантские мечети, а с другой стороны вводят возрастной ценз на посещение мечетей, или начинают кампанию против ношения хиджабов» - отмечается в статье. По мнениям политолога Тохира Сатторово примеров противоречивости светско-религиозного диалога в Таджикистане с каждым годом становится все больше. "Власти сначала делают шаг навстречу религиозным настроениям масс, а затем останавливаются и идут назад. Создается впечатление, что у них нет опыта, или они опасаются своей же неожиданной смелости", - отмечает политолог Тохир Сатторов.

Статья завершается мнениями эксперта, ученого Камола Абдулло. По его словам, радикализации ислама часто способствуют проблемы, далекие от религии - рост авторитаризма, коррупция и экономические неурядицы. "Если их не решать, даже полный разгром талибов в Афганистане и Пакистане не сможет остановить угрозу "талибанизации" - деструктивного демодернизационного процесса в Таджикистане и других странах Центральной Азии", - предупреждает Абдуллаев. В связи с этим, стране необходим диалог внутри самой мусульманской общины, который поможет людям сделать сознательный выбор между исламом и исламизмом, суфизмом и салафизмом, убеждает К.Абдулло.

Другая группа материалов на тему радикализма молодежи были опубликованы в связи громким судебным процессом над предполагаемыми сторонниками исламской группировки "Джамаат Таблиг". Информация об этом процессе были распространены республиканскими СМИ, корреспондент русской службы «Би-Би-Си» Анора Саркорова отслеживала судебный процесс. А. Саркорова в своей аналитической статье «**В Таджикистане осудили сторонников радикалов-исламистов**» (http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/03/100310_tadjikistan_radicals_trial.shtml), сообщила, что приговорами о тюремном заключении для 23 граждан Таджикистана завершился в Душанбе громкий судебный процесс над сторонниками исламской группировки "Джамаат таблиг".

На процессе была доказана вина подсудимых по статье "организация деятельности экстремистской организации", предусмотренной уголовным кодексом Таджикистана. "23 подсудимых были приговорены к срокам лишения свободы от трех до шести лет, 33 человека - к штрафам размере от 1 до 2 тысяч сомони", - сказал Фаррух Малахов, руководитель информационного центра Верховного суда Таджикистана (1000 сомони приблизительно равна 230 долларам США).

С начала года это второе судебное разбирательство в отношении активистов организации. Несмотря на то, что судебный процесс, проходивший в военной коллегии Верховного суда республики, был объявлен открытым, правозащитники и журналисты на него не были допущены.

Этих людей задержали во время молитвы в одной из душанбинских мечетей в начале декабря 2009 года. Оперативники считают их сторонниками исламского движения "Джамаат таблиг", штаб-квартира которого находится в Индии. Как заявляли следователи, активисты организации прошли специальное обучение в лагерях на территории Пакистана, Индии и Индонезии. Свою миссионерскую деятельность они проводят в мечетях.

Адвокат Зафар Курбонов сказал, что после оглашения приговора подсудимые отказались обжаловать вынесенный судебный вердикт. Он заявил, что его подзащитные не доверяют судебной системе страны. "Осужденные с самого начала не признали обвинений, выдвинутых против них, поскольку считали, что запрет самой организации в стране незаконен, - напомнил адвокат. - В качестве вещественных доказательств на суде были предъявлены только книги, которые свободно продаются в мечетях, их легко достать в книжных магазинах. Подсудимые были готовы к суровому наказанию, поэтому многие из них отказались от услуг адвокатов. Не было вынесено ни одного оправдательного приговора, хотя мы представили доказательства невиновности нескольких обвиняемых".

Отец одного из подсудимых рассказал, что сын был задержан несколько месяцев назад, во время намаза: "Мой сын - не экстремист и не террорист, как утверждают власти. Он идет дорогой Аллаха. Он не призывал к чему-либо. У него на свободе остались жена и двое детей".

Религиозная организация "Джамаат таблиг" была признана в Таджикистане экстремистской и ее деятельность на территории страны была запрещена в 2006 году. В Таджикистане вне закона объявлены десятки религиозных партий и движений, в том числе партия "Хизб-ут тахрир" и движение "Салафия". По мнению таджикского богослова Ходжи Акбара Турадджонзоды, власти для укрепления своих позиций нередко намеренно преувеличивают значимость небольших и малоизвестных исламистских группировок.

"Власти тоже заинтересованы в том, чтобы немного сгущать краски, - поясняет Турадджонзода. - Потому что они нуждаются в поддержке других стран для укрепления своих силовых структур. С другой стороны, это делается для того, чтобы закрутить гайки и сказать, что мы еще не готовы к построению демократического общества. Это очень трудный процесс".

Правозащитница Ойнихол Бобоназарова полагает, что причиной распространения радикальных религиозных групп является нерешенность социальных вопросов, в особенности - безработица.

Эксперты полагают что, несмотря на суровое наказание, популярность радикальных религиозных движений будет расти, особенно среди молодежи. По их мнению, силовое давление и репрессивные действия властей лишь обостряют ситуацию.

Наблюдения и экспертные мнения

Как показывает исследование, содержание и диапазон освещения вопросов радикализма молодежи ограничиваются вышеуказанными аспектами, несмотря на то, что радикализация молодежи, проявляется также при освещении вопросов, межнациональных межконфессиональных, межэтнических отношений, а также борьбы с проявлением терроризма и религиозного экстремизма. По мнению эксперта Султона Хамада, главного редактора интернет-издания «Рузгор» (www.ruzgor.tj) радикализм молодежи особенно проявляется во время дискуссии на темы ислама и политики в социальных сетях. «Вместе с тем, СМИ не очень активны в общественных дискуссиях, - отмечает эксперт. - В государственных СМИ информации на тему радикализма появляются, когда проводится антитеррористические операции или задержаны экстремистские группировки. Короткие новости публикуются относительно противоправной деятельности, задержания и арестов причастных людей к запрещенным религиозным движениям - «Джамоати Ансаруллох», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-тахрир». Однако, аналитические материалы относительно этой темы публикуются крайне редко». Султон Хамад также отметил активность членов вышеуказанных партий и движений в сфере Интернет, ибо они широко используют новые информационно-коммуникационные технологии в пропаганде своих идей.

Одной из причин осторожности СМИ, возможно, является требование к соблюдению принципа политкорректности, нарушение которого приведет также к радикализации отношений сторон (СМИ - власти, СМИ-аудитория, СМИ-общество) и отрицательно влияет к радикализму отдельных слоев населения, в частности, молодежи. Принцип «политкорректности» - это принцип реального обеспечения каждому подлинной возможности самовыражения без нарушения прав и ущемления достоинства других лиц. Известный российский правовед Борис Пантелеев отмечал, что «в некоторых случаях именно политкорректность становится единственно возможным механизмом предотвращения больших социальных потрясений и сдерживания эскалации межнациональных конфликтов».

Дело «летчиков», которое широко освещалось российскими и таджикскими СМИ осенью 2011 года, явно показало изъяны политической корректности в деятельности СМИ, а также низкой политической культуры чиновников правительства обеих государств. Оно нанесло не только межгосударственным связям, но и международным отношениям в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Все материалы, подготовленные на тему «дело летчиков», были построены эмоционально, нежели профессионально. В своих материалах журналисты России начали обзывать «фашистским государством», «неофашистским», «агрессором», «государством палачей и убийц», «голодным волком». В этой истории больше всех пострадали социально незащищенные таджикские трудовые мигранты, особенно молодежь.

Таджикско-узбекские отношения, также являются одним из главных и самых болезненных тем для таджикской прессы. Таджикистанские журналисты при первой возможности поднимают несправедливое территориальное разделение Центральной Азии, они все еще претендуют на таджикские города Бухары и Самарканд. В одной статье, посвященной данной теме, автор использует сатирический образ «хитрого лысого» (кали зирак), под которым подразумеваются узбекский, и другие тюркоязычные народы Центральной Азии. Автор, в частности, оскорбительно утверждает, что эти народы на протяжении своей истории жили лишь в юртах, не имея даже письменности. Журналисты предлагают очистить таджикский язык от слов, перешедших из тюркского языка. Вот пример: «В газете использованы тюркские слова сой (овраг), кундук (приклад оружия), кабурга (ребро), ярк (оружие), от которых необходимо избавиться».

Статья «Грабители басмачи и достойный Давлатманд» рассказывает об истории басмачества в Таджикистане. В статье встречаются предложения нижеследующего содержания: «Живущие рядом в Кулябской долине разбойники катаганы, кунгרותы, карлуки и лакайцы, часто нападали на таджикские горные села и крали их дочерей и имущество» или «Разбойники являющиеся кочевниками, как волки прятались в тростниковых полях и постоянно нападали на горных таджиков».

Кроме русских и узбеков, наша пресса также часто наступает на чувства арабского и китайского народов. В статье «Хадж и рабство» встречаются словосочетания «арабский дьявол», китайские неверные буддисты («куффорбутпарасони чини»), страна неверных («кишвари куфркеш») (о Китае). Автор такими словами подчеркивает свою ненависть к данным народам, которые в разное время причинили боль и страдания таджикскому народу.

Средства массовой информации, таким образом, иногда не соблюдают принцип «политкорректности». С другой стороны, власти также не знают критериев объективной оценки публикаций СМИ на предмет возбуждения национальной, расовой, местнической или религиозной вражды. Под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом и укрепления национальной безопасности предлагаются и применяются жесткие законодательные ограничения, а порою не основанных на законе шагов, в отношении общественных объединений, религиозных структур и СМИ.

Следует отметить, что само понятие «политкорректности» не нашло своё отражение в действующем законодательстве Республики Таджикистан. Однако, понятие «политкорректности» является обширным и с ним очень тесно взаимосвязаны такие понятия как, например «ксенофобия», «высказывание касательно возбуждения национальной, расовой, местнической или религиозной вражды», «высказывание экстремистского характера» и другие. Безусловно, нарушения правил «политкорректности», которое связано с вышеперечисленными понятиями в той или иной форме в зависимости от вида, характера и содержания распространённой информации может повлечь за собой гражданско-правовую ответственность, а также в определённых уголовным законодательством случаях, оно может породить и уголовно - правовую ответственность.

В национальном законодательстве Республики Таджикистан понятие «ксенофобия» не применяется, поскольку данное понятие относится к области психологии, «характеризует социальные установки и мировоззрение личности, ее взгляды и убеждения, которые не являются криминальными до тех пор, пока субъект не начинает публично распространять, пропагандировать противоправные идеи». Существуют различные формы проявления криминальной ксенофобии, о которых журналистское сообщество чаще всего узнает постфактум из сообщений о судебных процессах, когда журналисту или редакции предъявляются обвинения в нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия. Сторона обвинения обычно констатирует, что свобода слова, свобода массовой информации относятся к числу важнейших достижений демократического общества и что Конституция Республики Таджикистан, Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации» предусматривают право каждого свободно выражать свою точку зрения, в том числе и в СМИ. Однако, это право не должно использоваться вопреки законодательно установленным ограничениям, в частности, для разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной нетерпимости и розни.

Следует подчеркнуть, что законодательство Республики Таджикистан устанавливает ряд ограничений для противодействия ксенофобии в ее наиболее опасных, деструктивных проявлениях, таких как разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, местнической розни, пропаганда и агитация социального, расового, национального, религиозного, местнического превосходства.

Особенности освещения вопросов радикализма молодежи печатных СМИ и интернет-изданий в Таджикистане заключается в том, что государственные и некоторые аффилированные с властями СМИ служат рупором давления молодежных инициатив и плюрализма мнений в прессе. Публикации в правительственной газете «Джумхурият» по поводу создания Союза молодежи Таджикистана в России «Ҳизби ҷавони Тоҷикистон ё яҷейкаи ҲНИТ дар пушти парда? (http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=8746), «Узри бадтар аз гуноҳ» (http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=9539) и «Посух ба мақолаи «Чаро ташаббусҳо сарқуб мешаванд?», Радиои «Озодӣ», 24.02.2012, «Партия молодежи Таджикистана или закулисная ячейка ПИВТ? (НИАТ «Ховар» www.khovar.tj) (http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=8829) свидетельствуют о том, что радикализация вытесняет толерантности в информационном пространстве Таджикистана.

По мнению экспертов, радикализм у определенной части молодежи, прежде всего, проявляется в их нервозности и жестокости, что связано в основном с нерешенностью их социально-экономических проблем. В частности профессором И.Усмоновым отмечается, что значительное количество молодежи не имеют радикальных особенностей. Та часть, которая имеет радикализм, проявляют его как протест нынешнему образу жизни. По убеждению политолога Рашида Абдулло, «исламская радикализация в Таджикистане - не что иное, как реакция на так называемую, светскую радикализацию». Он считает, что чиновники проявляют нетерпимое отношение к религии, и это вызывает определенную обратную реакцию у населения. «Там где нет секуляристского радикализма, там нет и исламского радикализма. Одно порождает другое» - отмечает Рашид Абдулло. По мнению политолога Абдугани Мамадазимова, радикализм наблюдается в отсутствии целенаправленных жизненных ориентиров у молодежи, которая не уверена в свое надежное будущее, нахождение своего места в обществе или перспективной профессии и работы. «Следует отметить, что имеет место ослабление роли традиционной семьи в процессе социализации молодежи, так как увеличивается количество семей без мужчин, которые вынуждены находиться в трудовой миграции - подчеркивает А.Мамадазимов. - В итоге процесс воспитания молодежи характеризуется

половинчатостью и хаотичностью, в стране увеличивается число традиционных семей, ориентированных в исламские ценности, из-за чего обнаруживается несоответствие между их ценностями и реалиями светского государства».

По мнению журналиста Косима Бекмухаммада, тягу молодежи к религии не надо воспринимать как абсолютно негативное явление, так как, таким образом молодежь старается себя идентифицировать и это является их способом самовыражения. Это естественное проявление и более того, в ближайшей перспективе процесс может усилиться. Сегодня молодое поколение может быть завербован разными террористическими или запрещенными партиями и движениями, как «Ал-Каида», «Хизб-ут-тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Байбат», «Салафия» и т.п. Также можно отметить случаи привлечения молодежи в качестве камикадзе - случай в Худжанде у здания УБОП Согдийской области.

Говоря о причинах радикализации молодежи, экспертами подчеркивается что, это, прежде всего, связано с социально-экономическими факторами в стране, отсутствием рабочих мест с достаточной заработной платой, неправильное понимание национальных ценностей и имеющее место информационный вакуум. В частности политологом Мамадазимовым отмечается, что отсутствие целевой государственной Программы по идейно-политическому или этико-эстетическому воспитанию молодежи, которая в последствии проходит реальную социализацию на улице или в интернет-центрах (в основном, под воздействием интернет-игр о насилии), служит причиной номер один в радикализации молодежи. Продолжение данной ситуации может привести к усилению процесса более открытого проявления неуважения к законам, и следовательно, к власти. Часть молодежи не найдя достойную работу по душе мигрирует на заработки, оставшаяся часть становится пессимистом и думает, что единственный выход из ситуации - это стать жертвой ради ислама, другая часть станет членом этих- партий или движений чтобы отомстить за свою исковерканную жизнь.

В тоже время, следует отметить, что сегодня во многих странах наблюдается тенденция увеличения числа радикалов в среде обеспеченных и образованных людей. Исходя из этого, причины радикализации молодежи, связаны и с другими факторами - отсутствие ясной государственной идеологии и нравственных ориентиров, а также поспешные и необдуманные решения властей по отношению к верующим. К примеру, ужесточение условий регистрации религиозных объектов (мечетей), запрет на ношение платков (хиджаба) студентками и бороду молодым, посещение юношами мечетей по пятницам, запрет на преподавание дисциплины «Исламское просвещение» в общеобразовательных школах, противопоставление светской радикализации к исламской радикализации и т.д.

Также, на настроение и поведение молодежи сегодня негативно действуют такие факторы, как кумовство, непрофессионализм и коррумпированность определенной части чиновников. Молодежь все больше проявляет интерес к религии и религиозным течениям и сектам, поскольку там присутствует четкая система ценностей и ориентиров, там она находит спокойствие и надежду.

Относительно освещения вопросов радикализма молодежи в СМИ страны, экспертами - профессором И.Усмоновым и политологом А.Мамадазимовым отмечается, что в таджикской прессе данная тематика не освещается и основательно не анализируется. Другие эксперты утверждают, что проблема радикализации молодежи в СМИ в той или иной степени находит свое отражение, хотя недостаточно хорошо и профессионально. Однако, главным редактором издания «Фараж», Хуршедом Ниёзовым отмечается, что СМИ почти каждую неделю пишут об этом. «Например, общественно-политическая газета «Фараж» довольно часто публикует материалы, указывающие на характерное поведение молодежи на почве радикализма» подчеркивает он.

Вместе с тем, экспертами отмечается, что в Таджикистане наблюдается небольшое количество соответствующих специалистов по вопросам религии, которые регулярно общались бы со СМИ и прокомментировали бы процессы, происходящие в этой сфере. По этой же причине, в основном республиканские СМИ перепечатывают публикации зарубежных СМИ, что в некоторых случаях не соответствует реальному положению дел в этой области, не хватает хороших аналитических материалов. «Подобный подход к освещению проблемы не способен раскрывать причины проявления радикализма среди молодежи», - считает политолог А.Мамадазимов. По его мнению, в Таджикистане нет специалистов по изучению и анализа подросткового радикализма и экстремизма.

Анализ экспертных оценок показывает, что угрозы и последствия радикализации молодежи Таджикистана выражаются в несоблюдении законов, что чревато своим последствием. Это проявление, в свою очередь, провоцирует и всех остальных к такому поведению в отношении законов, порядка, правил и обычаев, что в конечном итоге может вновь привести к разрушению устоев общества. «В тоже время это может привести и к самопожертвованию ради идеи разных запрещенных партий и движений» - подчеркнули эксперты. В частности, политологом Мамадазимовым, отмечается, что в ближайшем будущем радикализм молодежи не угрожает в политической стабильности в РТ, так как острая нужда гоняет их в трудовую миграцию. Однако, эксперт Иброхим Усмонов придерживается мнения о том, что существует опасность, в результате чего может возникнуть моральное противодействие среди различных слоев общества.

Относительно эффективности предпринимаемых шагов правительством Республики Таджикистан по предотвращению радикализма молодежи в стране эксперты придерживаются мнения, что эти шаги неэффективны и в некоторых случаях контр-продуктивны. Как подчеркивается К.Бекмухаммадом, раньше при пятничных намазах люди имели возможность задавать волнующие их вопросы имамам мечетей, а теперь это запрещено. Как быть? Когда ответов не будет со стороны представителей официального духовенства, то они будут искать иные пути, в том числе обращение к муллам, представляющими течения и взгляды, противоречащим традиционному мазхабу населения страны. «Сегодня необходимо, работать над причиной радикализации молодежи, а не бороться с последствиями», - отмечают эксперты. В свою очередь, И.Усмонов отметил, что правительство уделяет недостаточное внимание этой проблеме, и предпринимаемые меры составляют одну лишь маленькую часть. Экспертом - политологом Рашидом Абдулло отмечается, что политики то открывают мечети, то по непонятным причинам закрывают их, то решают ввести в школьный курс изучение ислама, то неожиданно отменяют этот предмет. «Эти колебания ни к чему хорошему не приводят. Попытка переделать внутренний мир верующего человека под свои светские лекала вызывает отторжение, сопротивление, что в итоге порождает радикальные настроения», - считает политолог. По данному поводу эксперт Х.Ниёзов отметил, что правительство, чтобы решать этот вопрос создал Комитет по делам молодежи, спорта и туризма, но его деятельность экспертами считается неэффективной, так как когда нет нормальной работы и заработка, слушать лекцию о патриотизме или участвовать в разных шоу - концертах которых устраивает этот комитет, безрезультатны. Политолог Мамадазимов подчеркивает, что у нас нет комплексной программы или концепции по умиротворению молодежи или подростков, чтобы смягчить существующую проблему радикализма.

О роли средств массовой информации мнения экспертов разнообразны. Эксперт Иброхим Усмонов, утверждает, что СМИ о подобной проблеме либо молчат, либо публикуют что попало, и это усиливает спровоцирует молодежь к радикализации. Относительно роли СМИ в освещении вопросов радикализма молодежи, эксперты отмечают, что сегодня эта роль неэффективна и деятельность недостаточна, она могла бы быть и большей. Как отмечает эксперт-журналист, редактор издания «Фараж» - Хуршед Ниёзов, сегодня СМИ много пишут с указанием различных фактов и источников, но проблема молодежи, это не только проблема молодежи, это есть проблема целой страны.

Исходя из этого, пока не будут работать заводы и фабрики, пока не будет достойной работы, и когда половина населения из безвыходной ситуации мигрирует, усилия по предотвращению радикализма молодежи не дает ожидаемых результатов.

Заключение

Отсутствие системного подхода к освещению темы радикализации молодежи является характерной чертой редакционной политики большинства СМИ Таджикистана. Оно, вероятно, связано с низкой профессиональной подготовленности журналистов и высокой чувствительности данной темы.

Неумение профессионально и квалифицированно освещать вопросы радикализации молодежи, в первую очередь, межнациональных, межконфессиональных, межэтнических отношений, а также борьбы с проявлением терроризма и религиозного экстремизма, страх необоснованного наказания за неудачный опыт приводят к тому, что СМИ пишут об этих проблемах крайне мало, возможно, не соблюдается принцип сбалансированного освещения этих чувствительных тем. Таким образом, общество будет ущемлено в своем праве на получение и распространение информации и, как следствие, на свободный выбор убеждений и верований, на свободу слова и использованию СМИ.

Рекомендации:

- включение тематики радикализма молодежи в реакционную политику печатных СМИ и интернет-изданий Таджикистана;
- реализация обучающих семинаров для журналистов печатных СМИ и интернет-изданий Таджикистана, с тем, чтобы они при освещении данной тематики имели более определенное представление и ориентиры;
- освещение вопросы радикализации молодежи с учетом причинно-следственных связей проблемы;
- уделить больше внимание проблеме, пытаться разобраться в условиях и причинах возникновения и развития радикализма в молодежной среде;
- адаптировать мировые стандарты политкорректности в повседневную практику журналистов РТ;
- не идентифицировать преступников по национальным, религиозным, местническим признакам;
- предупредить таджикофобию в прессе;
- не упоминать о национальности в криминальной сводке СМИ;
- искоренить признаки разжигания национальной, расовой, местнической и религиозной розни в журналистском тексте;
- определить истинные ценности и пропагандировать их через СМИ;
- прилагать усилия к разработке эффективной молодежной политики в стране.

Отчет подготовил:

Нуриддин КАРШИБОЕВ

Первоисточники:

1. «Азия плюс», 2011-2012
2. «Бизнес и политика», 2012
3. «Джумхурият», 2012
4. «Имруз-News», 2012
5. «Нигоҳ», 2012
6. «Фараж», 2012
7. «Политкорректности в СМИ Таджикистана», НАНСМИТ, Душанбе, 2011
8. «Освещай, но не разжигай», Адил соз, Алмата, 2010
9. www.avesta.tj
10. www.bbc.co.uk
11. www.dw.de
12. www.iwpr.net
13. www.khovar.tj
14. www.news.tj
15. www.ozodi.org
16. www.ruzgor.tj
17. www.jumhuriyat.tj
18. www.faraj.tj,

Приложение 1

Список экспертов, привлеченных к исследованию

1. Рашид Гани Абдулло - политолог
2. Абдугани Мамадазимов - политолог
3. Иброхим Усмонов - профессор журналистики РТСУ
4. Хуршеди Атовулло (Ниезов) - главный редактор газеты «Фараж»
5. Косими Бекмухаммад - медиаэксперт
6. Султони Хамад - главный редактор Интернет-издания «Рузгор»
7. Иноят Иноятов - адвокат, специалист по медиаправу
8. Абдуфаттох Вохидов - журналист

Приложение 2

Признаки разжигания национальной, расовой, местнической и религиозной розни в журналистском тексте

Главными признаками разжигания национальной, расовой и религиозной розни в реальном тексте являются:

- Формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии, представителей одной местности;
- Перенос различного рода характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую, религиозную или местническую группу;
- Приписывание всем представителям национальной, этнической, местнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- Утверждение о природном превосходстве одной нации, расы, религии, представителей одной местности и неполноценности или порочности других;
- Приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, представителей одной местности, религии по отношению к другим;
- Возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, местническую, религиозную группу;
- Утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы, представителей одной местности по отношению к другим;
- Утверждение о полярной противоположности и несовместимости интересов одной национальной, этнической, местнической или религиозной группы с интересами других;
- Утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной, местнической или религиозной группы против других;
- Объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, местнических, религиозных групп;
- Побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, местности, религии;
- Поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, местности, религии;
- Требования вытеснения из различных сфер деятельности, лиц определенной национальности, расы, местности, конфессиональной принадлежности;
- Требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, местническому, религиозному признаку;
- Угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку местнической и религиозной принадлежности.

Если в тексте обнаруживаются один или несколько перечисленных признаков, против публикаторов и авторов может быть возбуждено уголовное дело. Однако, подобные призывы и негативная оценочная информация, формирующая отрицательное отношение массового читателя (зрителя, слушателя), могут быть выражены скрыто, завуалировано, но достаточно понятно широким массам читателей (зрителей, слушателей).

В таком случае для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, необходимо проведение специального исследования (лингвистической экспертизы спорного текста). Для проведения такого исследования рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области лингвистики и социальной психологии. Это поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций. *(Адаптировано из книги «Освещай, но не разжигай», Алмата, 2010).*